

Коррупция в образовательных организациях: понятие и признаки

Аннотация. Проблема коррупции в сфере образования тесно взаимосвязана с такими проблемами, как качество и доступность российского образования, эффективность распределения материальных, трудовых и иных ресурсов. На сегодняшний день наукой не выработано не только универсального определения понятия коррупции, но и терминов, характеризующих ее отдельные виды. Нет единства мнений по вопросу о терминологическом аппарате противодействия коррупции в сфере, секторе образования, понятийно-категориальный аппарат не унифицирован. В статье предпринимается попытка введения в научный оборот нового понятия — «коррупция в образовательных организациях». Автор рассматривает указанное понятие через характеристику таких конструктивных признаков коррупции, как общественная опасность, сфера существования, субъекты коррупции, использование должностного, служебного положения, статуса, цели и мотивов субъектов коррупции, предмет коррупции. В обоснование своей позиции автор не только анализирует работы российских и зарубежных ученых, но также приводит данные социологических исследований своих предшественников и опирается на результаты собственных исследований 2014—2015 гг.

Ключевые слова: коррупция, образовательные организации, общественная опасность коррупции, сфера существования коррупции, субъекты коррупции, использование должностного положения, использование служебного положения, цели субъектов коррупции, мотивы субъектов коррупции, предмет коррупции.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.73.12.133-144

Коррупция в той или иной степени поразила практически все сферы жизни российского общества. Образование как важнейший элемент социальной сферы, к сожалению, не стало исключением.

Некоторое представление о масштабах распространения этого негативного явления в образовании дают результаты социологических исследований. По данным опроса Левада-Центра «около трети россиян считают учреждения

и органы образования в значительной мере пораженными коррупцией»¹.

Результаты социологического опроса фонда «Общественное мнение» показывают, что «51 % респондентов оказывались в коррупционной ситуации при взаимодействии с работниками дошкольных образовательных организаций, 46 % — с работниками вузов, 35 % — с работниками общеобразовательных организаций»².

¹ Коррупция и взяточничество // URL: <http://www.levada.ru/15-07-2008/korruptsiya-i-vzyatochnichestvo> (дата обращения: 15.04.2015).

² Состояние бытовой коррупции в Российской Федерации (на основании результатов социологического исследования, проведенного во втором полугодии 2010 г.) // Исследование фонда «Общественное мнение» по заказу Министерства экономического развития РФ. М., 2011. С. 25—26, 31.

© Бухарина Н. П., 2016

* Бухарина Надежда Порфирьевна, ассистент кафедры деликтологии и криминологии Юридического института Сибирского федерального университета
nbukharina4@gmail.com
660075, Россия, г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6

Согласно исследованиям ВЦИОМ «сфера образования входит в десятку наиболее коррумпированных сфер и институтов российского общества»³.

Высокую пораженность коррупцией образовательной сферы показывают и социологические опросы в регионах. По результатам опроса 2013 г. жители Красноярского края наиболее коррумпированными органами и учреждениями считают вузы (24 %) ⁴. В дошкольных образовательных организациях (33,8 %) и общеобразовательных организациях (31,0 %), по мнению респондентов, уровень коррупции остается довольно высоким⁵.

Таким образом, результаты социологических исследований подтверждают, что проблема коррупции в образовательных организациях остается достаточно острой. В этой связи особую актуальность приобретают научное осмысление вышеуказанной проблемы, разработка, уточнение и унификация понятийно-категориального аппарата.

В науке для определения коррупции в образовании используются несколько терминов: «коррупция в сфере образования», «коррупция в системе образования», «коррупция в

секторе образования», «коррупция в послевузовском образовании», «коррупция в вузах», «коррупция в школах», «коррупция в детских садах».

По мнению зарубежных ученых, «определение коррупции в сфере образования охватывает злоупотребление властными полномочиями для достижения материальных целей, а в более расширительной трактовке означает ненадлежащее использование или злоупотребление общественным положением или должностными обязанностями в личных целях или ради частной выгоды»⁶. Коррупция в образовании определяется как «превышение полномочий для личной, в том числе материальной, выгоды»⁷.

Отечественные авторы под коррупцией в сфере образования понимают «превышение полномочий для получения материальной выгоды»⁸. Другие исследователи — как отечественные, так и зарубежные — оперируют универсальными определениями коррупции или описывают исключительно виды, формы, масштабы этого явления, проблемы противодействия, не дефинируя термин «коррупция в сфере образования»⁹. Аналогичная ситуация

³ Борьба с коррупцией: миссия выполнима? // URL: <http://w.ciom.ru/index.php?id=515&uid=115189> (дата обращения: 07.04.2015).

⁴ Оценка эффективности государственной политики в сфере безопасности и противодействия коррупции в Красноярском крае // Отчет по результатам проведения социологического исследования. Красноярск, 2013. С. 36—40.

⁵ Оценка эффективности государственной политики в сфере безопасности и противодействия коррупции в Красноярском крае. С. 36—40.

⁶ Цит. по: *Осипян А. Л.* Коррупция в послевузовском образовании : пер. с англ. // *Terra Economicus*. 2010. Т. 8. № 3. С. 50.

⁷ *Хейнеман С. П.* Образование и коррупция // *Социология и коррупция*. Научно-практическая конференция, 20 марта 2003 г., г. Москва. М. : РНОПЭ, 2003. С. 206.

⁸ *Осипова Т. А.* Проявления коррупции в сфере образования: состояние и возможные пути противодействия ей (на примере Республики Мордовия) // *Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований*. Саратов : Сателлит, 2008. Вып. 3. С. 53.

⁹ См.: *Аванесов В. С.* Основные инструменты коррупции в образовании // *Социология и коррупция*. Научно-практическая конференция, 20 марта 2003 г., г. Москва. М. : РНОПЭ, 2003. С. 201—205 ; *Он же.* Противодействие коррупции и бюрократии в сфере образования // *Следователь*. 2011. № 10. С. 2—6 ; *Музалевская Е. А.* Проявления коррупции в системе образования // URL: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/SCIENTIFICARTICLES/2006/Mazulevskaja/> (дата обращения: 15.04.2015) ; *Доклад о результатах анализа случаев связи коррупции с нарушениями прав и свобод граждан в современной России / Центр развития демократии и прав человека, фонд ИНДЕМ, Институт прав человека, Transparency International // URL: http://www.indem.ru/russian.asp (дата обращения: 15.04.2015) ; *Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России : монография : в 2 т. / С. С. Сулакшин, С. В. Максимов, И. Р. Ахметзянова [и др.]. М. : Научный**

сложилась в науке с понятием коррупции в системе образования¹⁰.

В исследовании зарубежных ученых под коррупцией в секторе образования понимается «систематическое использование служебного положения в личных целях, которое оказывает существенное влияние на наличие и качество образовательных товаров и услуг, и, как результат, на доступность, качество или справедливость в образовании»¹¹.

Некоторыми отечественными авторами коррупция в секторе образования рассматривается через родовое понятие коррупции в социальной сфере, под которой понимается «сложное социально-негативное (в том числе общественно опасное явление, складывающееся между субъектами, одним из которых выступает работник социальной сферы, в сфере удовлетворения социальных потребностей граждан, посягающее на интересы государственной и муниципальной власти, выражающееся в злоупотреблении государственными и муниципальными служащими своим публичным статусом (служебными полномочиями, авторитетом занимаемой должности) из корыстной или иной личной заинтересованности»¹². Анализ показывает, что в специальной литературе понятия «коррупция в сфере образования», «коррупция в системе образования», «коррупция в секторе образования» нередко отождествляются.

Изучение положений Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»¹³ (далее — Федеральный закон об образовании) позволяет говорить о том, что термин «сфера образования» используется наряду с термином «систе-

ма образования». Вместе с тем необходимо отметить, что законодатель не отождествляет упомянутые термины. Согласно статьи 2, 10 Федерального закона об образовании система образования представляет собой совокупность: федеральных государственных образовательных стандартов и федеральных государственных требований, образовательных стандартов, образовательных программ различных видов, уровня и (или) направленности; участников отношений в сфере образования; консультативных, совещательных и иных органов, созданных органами государственной власти и местного самоуправления; организаций, осуществляющих обеспечение образовательной деятельности, оценку качества образования; объединений юридических лиц, общественных объединений, осуществляющих деятельность в сфере образования. Содержание термина «сфера образования» не раскрывается в указанном нормативном правовом акте. Вместе с тем указанный термин употребляется в ст. 1—4, 6—11, 16, 19, 20, 22, 27—29, 32—34, 36, 41—44, 54, 55, 59, 60, 66, 67, 70—73, 76—85, 86, 88—93, 95—95.2, 97—100, 103, 105, 107, 108 указанного Федерального закона. Анализ положений правового акта позволяет говорить о том, что термин «сфера образования» является более широким по содержанию, чем термин «система образования», и включает в себя не только все элементы системы образования, но и иные признаки, присущие сфере образования как подсистеме социальной сферы, в частности это — совокупность специфических общественных отношений, имеющих свой предмет — право на образование.

эксперт, 2008. Т. 1. С. 246—247 ; *Хейнеман С., Андерсон К., Нуралиева Н.* Цена коррупции в секторе высшего образования / пер. с англ. С. Кучковской // Вопросы образования. 2010. № 1. С. 77—104.

¹⁰ См.: *Панин В. В.* Коррупция в образовании современной России (аналитический обзор) // Следователь. 2013. № 1. С. 41—48 ; *Галицкий Е. Б., Левин М. И.* Взяткообучение и его социальные последствия // Вопросы образования. 2010. № 1. С. 106 ; *Они же.* Коррупция в системе образования. Информационный бюллетень. М., 2004. С. 4—9.

¹¹ *Аллак Ж., Пуассон М.* Коррупцированные школы, коррупцированные университеты: что можно сделать? : пер. с англ. Париж : Международный институт планирования образования. ЮНЕСКО, 2014. С. 33.

¹² *Плохов С. В.* Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере (на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей) : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 57—59.

¹³ СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. I). Ст. 7598.

Таким образом, методологически наиболее правильно, на наш взгляд, использование в научном обороте терминов «сфера образования» либо «сектор образования», которые, по сути, являются синонимами и выступают элементом, подсистемой, отраслью социальной сферы¹⁴.

Понятия «коррупция в детских садах», «коррупция в школах»¹⁵ «коррупция в послевузовском образовании»¹⁶, «коррупция в вузах»¹⁷ используются в науке для характеристики соответствующих видов коррупции в сфере образования. Вместе с тем анализ отечественной научной литературы позволяет говорить о том, что авторы, описывая масштабы и формы коррупции, существующие на уровнях общего и профессионального образования, не раскрывают сущность этого явления, оставляя за рамками исследований вопросы содержания понятий коррупции в детских садах, школах и вузах.

Объектом исследований зарубежных ученых, как правило, является коррупция в школах и вузах. При этом, как мы уже отмечали ранее, авторы используют универсальные определения понятия коррупции, которые, на

наш взгляд, не могут в полной мере учесть, отразить специфику сферы существования этого явления — специфику общего и профессионального образования. Другие авторы под коррупцией в сфере высшего образования понимают систему «неформальных отношений, закрепившихся с целью регулирования несанкционированного доступа к материальным и нематериальным активам посредством злоупотребления служебным положением или общественной собственности»¹⁸.

Коррупция в послевузовском образовании, по мнению исследователей, существенным образом отличается не только от коррупции в сфере высшего образования, но и от коррупции в сфере государственного аппарата. Отличия видятся в последствиях коррупции и главным образом — в их характере и степени негативности влияния на соответствующую сферу¹⁹. Вместе с тем с подобным утверждением можно согласиться только отчасти. Коррупция как правовая категория характеризуется рядом существенных признаков: не только общественной опасностью, но и сферой существования, предметом, субъектами, использо-

¹⁴ См. подробнее о социальной сфере и ее структуре: *Философия : учебник / А. В. Аполлонов, В. В. Васильев, Ф. И. Гиренок [и др.] ; под ред. А. Ф. Зотова, В. В. Миронова, А. В. Разина. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2013. С. 525 ; Афанасьев В. Г. Социальная информация и управление обществом. М. : Политиздат, 1975. С. 19 ; Осадчая Г. И. Социология социальной сферы. М. : Академический проект, 2003. С. 16 ; Ковалев В. Н. Социология управления социальной сферой : учеб. пособие : курс лекций. М. : Изд-во МГСУ, 2003. С. 7—23.*

¹⁵ См.: *Румянцева Е. Е. Противодействие коррупции в системе школьного образования // Народное образование. 2012. № 10. С. 38—45 ; Ботнев В. К. Коррупциогенные факторы в отечественном образовании // Государственная служба. 2013. № 4. С. 62—65.*

¹⁶ См.: *Осипян А. Л. Указ. соч. С. 50.*

¹⁷ См.: *Осипян А. Л. Указ. соч. С. 50 ; Ботнев В. К. Коррупциогенные факторы в отечественном образовании // Государственная служба. 2013. № 4. С. 62—65 ; Гостев А. Н., Демченко Т. С., Борисова Е. А. Коррупция в системе вузовского образования: проблемы и пути профилактики // Социология образования. 2013. № 7. С. 82—97 ; Борисова Е. А. Анализ механизмов социального контроля над коррупцией в системе высшего образования // Социология образования. 2013. № 4. С. 66—75 ; Сазонов Д. И. Коррупция в сфере высшего образования: региональный аспект и тенденции развития (на примере Саратовской области) // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологическо-социологических исследований. Вып. 3 / под ред. Н. А. Лопашенко. Саратов, 2008. С. 59 ; Улезько В. В. Коррупция в системе профессионального образования и проблемы ее предупреждения // Меры противодействия коррупции: проблемы разработки и реализации: материалы науч.-практ. семинара с приложением междунар. правовых актов и проектов федер. законов / под ред. С. В. Землюкова. Барнаул, 2009. С. 126—130 ; Клейн Э. Коррупция в российских вузах / пер. с англ. А. А. Оганесян // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 1. С. 60—70.*

¹⁸ *Осипян А. Л. Указ. соч. С. 50.*

¹⁹ *Осипян А. Л. Указ. соч. С. 48—63.*

ванием должностного или служебного положения, статуса, целями и мотивами субъектов коррупции.

Выделяемые учеными виды коррупции в образовании обладают вышеуказанными признаками, но отличаются друг от друга специфическим содержанием. Вместе с тем они достаточно однородны по своей сущности и могут быть раскрыты через понятие коррупции в образовательных организациях.

Анализ зарубежной и отечественной литературы показал, что понятие и признаки коррупции в образовательных организациях пока не выступали объектом серьезных научных изысканий. Попытаемся выделить наиболее существенные признаки коррупции в образовательных организациях.

В Российской Федерации каждому человеку гарантируется право на образование²⁰, которое «гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства и других признаков» (ч. 2 ст. 5 Федерального закона об образовании). При этом устанавливаются «общедоступность и бесплатность образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые» (ч. 3 ст. 5 Федерального закон об образовании). Существование коррупции в образовательных организациях затрудняет реализацию гражданами конституционного права на образование, обостряет социальную напряженность, порождая дискриминацию по имущественному, социальному, должностному и иным признакам при доступе граждан к важнейшему общественному благу — образованию. Но наибольшая **общественная опасность (вредность) коррупции** в образовательных организациях заключается в том, что в сферу коррупционных отношений включается молодежь, для которой коррупционные практики становятся нормой жизни, имеющей тенденцию к воспроизводству в других сферах общественной жизни.

Целью образования, согласно положениям Федерального закона об образовании, является в том числе интеллектуальное, духовно-нравственное, творческое, физическое и (или) профессиональное развитие человека. Распространение коррупции в образовательных организациях делает указанные цели труднодостижимыми, искажает ценности, идеалы и принципы молодого поколения, снижает уровень доверия к профессии на рынке труда и, следовательно, негативно влияет на социально-экономическое развитие страны, политическую стабильность и безопасность государства в целом.

Следующим признаком коррупции является специфическая **сфера ее существования** — образовательные организации как элемент системы образования Российской Федерации.

В Федеральном законе об образовании закреплено нормативное определение образовательной организации, под которой понимается «некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана».

К существенным признакам образовательной организации можно отнести:

- 1) создание исключительно в виде некоммерческих организаций. В соответствии с пунктом 1 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации некоммерческими признаются организации, не имеющие в качестве основной цели своей деятельности извлечение прибыли и не распределяющие полученную прибыль между участниками;
- 2) осуществление в качестве основного вида деятельности образовательной деятельности в учредительных документах образовательной организации. Согласно действующему законодательству образовательная

²⁰ См.: Резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 15.04.2015) ; Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. Всеобщая декларация прав человека // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 15.04.2015) ; Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // URL: <http://www.consultant.ru/popular/cons/> (дата обращения: 15.04.2015).

деятельность подлежит лицензированию²¹. В соответствии с п. 18 ст.2 Федерального закона об образовании образовательной является деятельность по реализации образовательных программ, т.е. комплекса основных характеристик образования (объем, содержание, планируемые результаты), организационно-педагогических условий и в случаях, предусмотренных законом, форм аттестации, представленных в виде учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), иных компонентов, а также оценочных и методических материалов. Кроме того, в качестве основного вида экономической деятельности должна быть указана образовательная деятельность²²;

- 3) создание ради достижения соответствующих целей деятельности. Согласно п. 1 ст. 123.21 ГК РФ учреждения создаются для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера. Анализ уставов образовательных организаций²³ позволяет говорить о том, что они создаются исключительно для достижения образовательных, научных, социальных, культурных целей, а также для удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан в образовании и в иных целях, направленных

на достижение общественных благ. Указанные признаки отличают образовательные организации от иных субъектов, осуществляющих образовательную деятельность.

Из содержания пп. 8 п. 3 ст. 50 ГК РФ следует, что образовательные организации могут быть созданы в виде учреждений, к которым относятся государственные учреждения (в том числе государственные академии наук), муниципальные и частные учреждения. Государственные и муниципальные учреждения, в свою очередь, делятся на казенные, бюджетные и автономные (п. 1 ст. 123.22 ГК РФ).

Анализ действующего законодательства показывает, что образовательные учреждения в зависимости от целей их деятельности создаются в виде дошкольной, общеобразовательной, профессиональной образовательной организации либо в виде образовательной организации высшего образования.

В зависимости от вида образовательных программ можно выделить образовательные организации, реализующие основные образовательные программы, и образовательные организации, реализующие дополнительные образовательные программы.

Ученые отмечают, что коррупционные отношения возникают прежде всего при реализации гражданами права на получение бесплатного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях²⁴. Вместе

²¹ См.: Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716; Федеральный закон об образовании; Федеральный закон от 10.11.2009 № 259-ФЗ «О Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете» // СЗ РФ. 2009. № 46. Ст. 5418; постановление Правительства РФ от 28.10.2013 № 966 «О лицензировании образовательной деятельности» // СЗ РФ. 2013. № 44. Ст. 5764.

²² Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3 Ст. 145; Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» // СЗ РФ. 2006. № 45. Ст. 4626.

²³ См.: Устав ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» (новая редакция) // URL: <http://www.sfu-kras.ru/docs> (дата обращения: 21.08.2015); Устав ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» // URL: <http://abiturient.tsu.ru/company/documents/> (дата обращения: 21.08.2015); Устав (новая редакция) МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 150» // URL: <http://www.shkola150.ru/sitemedia/uploads/2014/09/18/ystav2014.pdf> (дата обращения: 21.08.2015); Устав (новая редакция) МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 23 с углубленным изучением отдельных предметов» // URL: <http://www.school23.okis.ru/kontakt.html> (дата обращения: 21.08.2015); Устав КГА ПОУ «Красноярский техникум транспорта и сервиса» // URL: <http://www.pl56.ru/index.php/svedeniya-ob-organizatsii/dokumenty> (дата обращения: 21.08.2015).

²⁴ См.: Российская коррупция: уровень, структура, динамика. Опыты социологического анализа / под ред. Г. А. Сатарова. М.: Фонд «Либеральная Миссия», 2013. С. 403.

с тем практика показывает, что не только в государственных и муниципальных, но и в частных образовательных учреждениях коррупционные практики получили широкое распространение.

Специфика сферы существования коррупции позволяет отнести к **субъектам коррупции** не только участников образовательных отношений, к которым согласно п. 31 ст. 2 Федерального закона об образовании относятся обучающиеся, родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся, педагогические работники и их представители, организации, осуществляющие образовательную деятельность, но и руководящих и иных работников образовательных организаций.

Согласно данным социолого-криминалогических исследований²⁵ одними из наиболее активных субъектов коррупционных отношений в образовательных организациях являются обучающиеся, реализующие право на образование. Так, 22,4 % учащихся и студентов, лично вступавших в коррупционные отношения, указали, что инициаторами выступали они сами. 35 % опрошенных педагогов назвали инициаторами коррупционных отношений обучающихся.

К субъектам коррупционных отношений также необходимо отнести педагогических и руководящих работников образовательных организаций, а также «лиц, создающих необходимые условия для реализации гражданами права на образование»²⁶ (инженерно-технических, производственных, административно-хозяйственных, учебно-вспомогательных, медицинских и иных работников, осуществляющих вспомогательные функции).

Наиболее часто, по мнению респондентов, в коррупционные отношения вступают руководящие работники образовательных организаций (56 %); 26 % опрошенных считают, что чаще всего субъектом коррупции является педагогический работник, 21 % респондентов указывают, что в коррупционные отношения «вступают

все в равной степени», 9 % — иные работники, осуществляющие вспомогательные функции в образовательных организациях.

Несколько иной взгляд на частоту вступления в коррупционные отношения различными категориями субъектов коррупции имеют сотрудники правоохранительных органов²⁷. Так, по мнению 45,7 % респондентов, чаще всего в коррупционные отношения вступают педагогические работники, 34,3 % опрошенных указали на руководящих работников образовательных организаций, 14,3 % — назвали иных работников, осуществляющих вспомогательные функции в образовательных организациях, 5,7 % — отметили, что «вступают все в равной степени».

Выявленные противоречия в оценках респондентов могут быть обусловлены, на наш взгляд, тем, что сотрудники правоохранительных органов при ответе на поставленные вопросы руководствовались опытом практической работы по расследованию и рассмотрению уголовных дел коррупционной направленности, дающим представление о характере и степени участия работников образовательных организаций в коррупционных отношениях, ответы педагогических работников, напротив, вскрывают те характеристики коррупции в образовательных организациях, которые имеют латентный характер.

В качестве самостоятельных групп субъектов коррупции можно назвать представителей педагогических работников и обучающихся. К представителям педагогических работников могут быть отнесены: члены педагогического либо ученого совета, члены стипендиальных комиссий, представители профсоюзных организаций работников, члены приемных комиссий, члены комиссий по переводам и восстановлению, члены аттестационных комиссий, члены комиссий по распределению премиального фонда образовательной организации и т. п. К представителям обучающихся,

²⁵ Бухарина Н. П. Социолого-криминалогическое исследование, посвященное изучению особенностей восприятия коррупции учащимися общеобразовательных организаций, студентами средних и высших профессиональных образовательных организаций. Красноярск, 2014. Всего автором было опрошено 1 000 респондентов.

²⁶ Подробнее см.: Шереметьев А. В. Субъекты образовательных правоотношений: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 65—79.

²⁷ Бухарина Н. П. Указ. соч. Всего было опрошено 35 сотрудников правоохранительных органов.

соответственно, относятся родители (законные представители), старосты студенческих академических групп (классов), представители студенческих профсоюзных организаций, представители советов обучающихся.

Необходимо отметить, что состав вышеуказанной группы субъектов не является исчерпывающим. Это обусловлено тем, что согласно ч. 4–6 ст. 26 Федерального закона об образовании в образовательной организации, помимо указанных в законе, могут быть созданы различные коллегиальные органы управления, структура, порядок формирования, срок полномочий и компетенция которых закрепляются уставом образовательной организации. В этой связи включение тех или иных представителей педагогических работников либо обучающихся в состав субъектов коррупции обусловлено прежде всего характером полномочий, которыми наделены указанные субъекты и которые могут быть использованы для извлечения различных выгод и преимуществ в личных либо групповых целях.

Опрос педагогических работников показал, что чаще всего с предложением о вступлении в коррупционные отношения обращаются *родители (законные представители)* учащихся и студентов, на что указали 43 % опрошенных.

Необходимо выделить и таких субъектов коррупции, как *лица, не являющиеся участниками образовательных отношений, но выступающие выгодоприобретателями в результате совершения иными субъектами коррупции коррупционных правонарушений*. К указанной группе субъектов можно отнести близких родственников²⁸ и близких лиц²⁹ субъектов коррупции, в интересах которых действуют последние.

Следующим конструктивным признаком коррупции выступает **использование должностного или служебного положения, статуса занимаемой должности**, которое характерно

для таких субъектов коррупции, как педагогические работники и их представители, руководящие работники образовательных организаций, а также инженерно-технические, административно-хозяйственные, производственные, учебно-вспомогательные, медицинские и иные работники, осуществляющие вспомогательные функции в случаях, предусмотренных уставом образовательной организации, соответствующими положениями, трудовым договором, а также должностной инструкцией.

Обучающиеся, реализующие право на образование, родители (законные представители) обучающихся и иные лица, не являющиеся участниками образовательных отношений, но выступающие выгодоприобретателями, **используют должностное или служебное положение, статус занимаемой должности для достижения личных целей опосредованно**, через лицо, обладающее полномочиями, статусом, влиянием исходя из значимости и авторитета занимаемой должности.

Использование должностного, служебного положения, статуса в связи с занимаемой должностью характерно для таких представителей обучающихся, как старосты студенческих академических групп, представители студенческих профсоюзных организаций, представители советов обучающихся **только в случаях осуществления ими соответствующих полномочий в рамках стипендиальных комиссий, комиссий по переводам и восстановлению**.

Предметом коррупции могут выступать как имущественные, так и неимущественные блага. Исследования последних лет, проведенные среди обучающихся, показывают, что структура предмета коррупции в образовательных организациях изменилась. Так, по данным социологического исследования 2010 г.³⁰, чаще всего (86,8 %) в качестве предмета коррупционных отношений указывались «денеж-

²⁸ Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16 ; Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

²⁹ УПК РФ.

³⁰ Разработка и внедрение комплекса мер по формированию устойчивой гражданской антикоррупционной позиции у студентов Сибирского федерального университета : материалы грантового исследования, выполненного при поддержке КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» / под рук. канд. юрид. наук, доцента И. А. Зыряновой. Красноярск, 2010. 95 с. Всего было опрошено 2 049 респондентов.

ные средства». Вторым по популярности был вариант «услуги» (25,5 %). 21,3 % студентов назвали в качестве наиболее распространенного предмета коррупционных отношений «подарки». 3,5 % указали свой вариант ответа («секс», «собственность», в частности «недвижимость», «все»).

Опрос 2014 г.³¹ выявил, что из всей совокупности респондентов, лично вступавших в коррупционные отношения в образовательных организациях, 20,9 % назвали в качестве предмета коррупции «подарки» («коньяк», «конфеты», «хозяйственный инвентарь», «семена сельскохозяйственных культур»), 11,2 % — денежные средства, 2,8 % — услуги, 0,3 % — указали вариант «иное» однако отказались от конкретизации ответа.

Анализ результатов исследований позволяет выдвинуть предположение о том, что изменение структуры предмета коррупционных отношений связано прежде всего с укоренившимся в сознании участников образовательных отношений мнением о законности передачи педагогическому работнику взятки-благодарности стоимостью до 3 000. Указанное предположение находит свое подтверждение при анализе ответов педагогических работников на вопрос об отличии взятки от подарка³². Так, 31 % респондентов отметили, что главное их отличие именно в стоимости.

Также заслуживают внимания ответы обучающихся на вопрос: «Какую сумму денег Вам приходилось потратить на решения своей проблемы?». 15,1 % опрошенных в 2014 г. указали сумму до 500 руб., 9,7 % — от 500 до 3 000 руб., 4,5 % — свыше 3 000 руб., 0,3 % указали точную сумму вознаграждения («50 руб.», «1 500 руб. на подарок», «обед 9 000 руб.»), 70,4 % затруднились ответить на поставленный вопрос. Необходимо отметить, что полученные результаты исследования в целом коррелируют с официальными статистическими данными. Так, по данным ГУ МВД России по Красноярскому краю, средний размер взятки в сфере образования в 2014 г. составлял 2 500 руб.³³ В Иркутской области за аналогичный период средний размер взятки составил 34 000 руб.³⁴, в Республике Хакасия — 3 500 руб.³⁵, Республике Тыва — 3 000 руб.³⁶, в Алтайском крае — 1 239 руб.³⁷, в Забайкальском крае — 1 300 руб.³⁸.

Нематериальные блага, как правило, не указываются респондентами в качестве предмета коррупции. Результаты исследований показывают, что в сознании большинства граждан коррупция отождествляется прежде всего с передачей материальных ценностей. Вместе с тем анализ судебной практики позволяет установить, что предметом коррупции в образовательных организациях могут выступать различные выгоды неимущественного характера.

³¹ Бухарина Н. П. Указ. соч.

³² Всего было опрошено 100 респондентов.

³³ Статистические сведения по преступлениям коррупционной направленности, совершенным на территории Красноярского края в сфере образования за период 2009—2014 гг. : письмо ГУ МВД РФ по Красноярскому краю от 22.04.2015 № 22/4-6680. Документ опубликован не был.

³⁴ Статистические сведения по преступлениям коррупционной направленности, совершенным на территории Иркутской области в сфере образования за период 2012—2014 гг. : письмо ГУ МВД РФ по Иркутской области от 19.08.2015 № 5/4-2-3216. Документ опубликован не был.

³⁵ Статистические сведения по преступлениям коррупционной направленности, совершенным на территории Республики Хакасия в сфере образования за период 2009—2014 гг. : письмо МВД по Республике Хакасия от 14.08.2015 № 1/30/4931. Документ опубликован не был.

³⁶ Статистические сведения по преступлениям коррупционной направленности, совершенным на территории Республики Тыва в сфере образования за период 2009—2014 гг. Документ опубликован не был. Письмо МВД по Республике Тыва от 10.08.2015 № 1/2443.

³⁷ Статистические сведения по преступлениям коррупционной направленности, совершенным на территории Алтайского края в сфере образования за период 2010—2014 гг. : письмо ГУ МВД РФ по Алтайскому краю от 13.08.2015 № 21/3-1079. Документ опубликован не был.

³⁸ Статистические сведения по преступлениям коррупционной направленности, совершенным на территории Забайкальского края в сфере образования за период 2012—2014 гг. : официальный ответ ГУ МВД по Забайкальскому краю от 15.02.2016 г. Документ опубликован не был.

Так, директор одного из профессиональных училищ для обеспечения победы руководимой им образовательной организации в республиканском конкурсе фиктивно повысил уровень квалификации одного из педагогов³⁹. Нередко предметом коррупции является обеспечение субъектом коррупции возможности получения имущественных выгод иными лицами за счет государственного имущества либо сохранения непрерывного трудового стажа и увеличения в размерах пенсии иного лица путем фиктивного трудоустройства⁴⁰. Также предметом коррупции по материалам одного из уголовных дел выступили стремление лица выслужиться перед руководителем — ректором и избежать привлечения к дисциплинарной ответственности за допущенное при начислении премии нарушение и ошибочное завышение суммы выплаты ректору (размер премии составил 3 503 300 руб.)⁴¹.

Раскрывая признаки коррупции в образовательных организациях, необходимо отдельно остановиться на характеристике **целей и мотивов субъектов** коррупции. Так, 71 % респондентов считают, что педагогические работники, как правило, вступают в коррупционные отношения, руководствуясь корыстной целью, 31 % указали на чувство обязанности перед взяточдателем за материальные ценности и услуги,

переданные либо оказанные педагогическому работнику ранее, 24 % назвали родственные и иные отношения, 14 % предложили свой вариант ответа («выполнение рабочего плана с собственной выгодой», «угрозы, шантаж», «давление со стороны родителей обучающихся — чиновников», «лень студентов», «осознание собственной никчемности», «несовершенство системы оплаты труда»).

Иные субъекты коррупционных отношений вступают в коррупционные отношения для достижения в личных либо групповых интересах имущественных или неимущественных благ, преимуществ.

Выявленные признаки коррупции в образовательных организациях позволяют сформулировать определение этого понятия. Под коррупцией в образовательных организациях предлагаем понимать *общественно опасное социально-правовое явление, возникающее в государственных, муниципальных и частных образовательных организациях и заключающееся в непосредственном либо опосредованном использовании субъектами должностного или служебного положения, статуса в личных или групповых интересах для извлечения выгод, преимуществ материального и нематериального характера.*

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аллак Ж., Пуассон М. Коррупцированные школы, коррупцированные университеты: что можно сделать? / пер. с англ. — Париж : Международный институт планирования образования, ЮНЕСКО, 2014. — 361 с.
2. Борьба с коррупцией: миссия выполнима? / Исследование ВЦИОМ. М., 2015. URL: <http://w.ciom.ru/index.php?id=515&uid=115189> (дата обращения: 07.04.2015).
3. Коррупция и взяточничество : Исследование Социологического центра Ю. Левады. М., 2008. URL: <http://www.levada.ru/15-07-2008/korruptsiya-i-vzyatochnichestvo> (дата обращения: 15.04.2015).
4. Осипова Т. А. Проявление коррупции в сфере образования: состояние и возможные пути противодействия ей (на примере Республики Мордовия) // Организованная преступность и коррупция: результаты криминологического-социологического исследований. — Саратов : Сателлит, 2008. — Вып. 3. — С. 52—58.
5. Осипян А. Л. Коррупция в послевузовском образовании / пер. с англ. // TERRA ECONOMICUS. — 2010. — Т. 8. — № 3. — С. 48—63.

³⁹ Приговор Кяхтинского районного суда Республики Бурятия от 08.11.2011 по уголовному делу № 1-374/2011 // URL: <http://kyahinsky.bur.sudrf.ru/> (дата обращения: 16.04.2015).

⁴⁰ Кассационное определение Алтайского краевого суда от 03.03.2011 по уголовному делу № 22-1084/2011 // URL: <http://kraevoy.alt.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.05.2015) ; приговор Джидинского районного суда Республики Бурятия от 27.01.2012 по уголовному делу № 1-40/2012 (1-335/2011) // URL: <http://dzhidinsky.bur.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.04.2015).

⁴¹ Приговор Свердловского районного суда г. Иркутска от 10.04.2014 по уголовному делу № 1-266/2014 // URL: <http://sverdlovsky.irk.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.05.2015).

6. Оценка эффективности государственной политики в сфере безопасности и противодействия коррупции в Красноярском крае // Отчет по результатам проведения социологического исследования. — Красноярск, 2013. — С. 36—40. URL: <http://www.krskstate.ru/korrup/page4599> (дата обращения: 15.05.2015).
7. Плохов С. В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере (на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей) : дис. канд. юрид. наук. — Саратов, 2013. — 278 с.
8. Разработка и внедрение комплекса мер по формированию устойчивой гражданской антикоррупционной позиции у студентов Сибирского федерального университета : материалы грантового исследования, выполненного при поддержке КГАУ «Красноярский краевой фонд поддержки научной и научно-технической деятельности» / под рук. канд. юрид. наук, доц. И. А. Зыряновой. — Красноярск, 2010. — 95 с.
9. Российская коррупция: уровень, структура, динамика. Опыты социологического анализа / под ред. Г. А. Сатарова. — М. : Фонд «Либеральная Миссия», 2013. — 752 с.
10. Состояние бытовой коррупции в Российской Федерации (на основании результатов социологического исследования, проведенного во втором полугодии 2010 г.) : Исследование Фонда «Общественное мнение» по заказу Министерства экономического развития Российской Федерации. — М., 2011. — С. 5—26, 31. URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/138> (дата обращения: 15.04.2015).
11. Хейнеман С. П. Образование и коррупция // Социология и коррупция : научно-практич. конференция, 20 марта 2003 г., г. Москва. — М. : РНОПЭ, 2003. — С. 206—221.
12. Шереметьев А. В. Субъекты образовательных правоотношений: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2015. — 196 с.

Материал поступил в редакцию 27 апреля 2016 г.

CORRUPTION IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS: CONCEPT AND CHARACTERISTICS

BUKHARINA Nadezhda Porfir'evna — Teaching Assistant, Department of Delicts and Criminology, Siberian Federal University, Law Institute
nbukharina4@gmail.com
660075, Russia, Krasnoyarsk, Maerchaka street, 6

***Review.** The problem of corruption in education is closely linked to issues such as the quality and availability of Russian education, efficiency of distribution of material, labor and other resources. To date, science has developed neither a universal definition of corruption, nor terms characterizing its individual aspects. There is no consensus on the issue of terminology in the field of anti-corruption apparatus, the education sector; categorical concepts unit is not standardized. The article attempts to introduce a new scientific concept – “corruption in educational organizations”. The author examines the specified concept as a characteristic of such constructive signs of corruption, as public danger, the sphere of existence, the subjects of corruption, official use, occupation, status, objectives and motivations of subjects of corruption. In support of her position, the author analyzes not only the works of Russian and foreign scientists, but also provides the results of the sociological research data of their predecessors; nevertheless, she relies on the results of her own research conducted in 2014—2015.*

***Keywords:** corruption; educational organizations; public risk of corruption; the scope of the existence of corruption; subjects of corruption; misfeasance; use of official position; the objectives of the subjects of corruption; the motives of the actors of corruption.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. «Bor'ba s korrupciej: missi ja vypolnima?» / Issledovanie VCIOM. [M., 2015]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=515&uid=115189> (data obrashhenija: 07.04.2015).
2. Allak Zh., Puasson M. Korrumpirovannye shkoly, korrumpirovannye universitety: chto mozhno sdelat'? [per. s angl.]. - Parizh: Mezhdunarodnyj Institut Planirovanija Obrazovanija, JuNESKO, 2014. — 361 s.

3. Razrabotka i vnedrenie kompleksa mer po formirovaniju ustojchivoj grazhdanskoj antikorrupcionnoj pozicii u studentov Sibirskogo federal'nogo universiteta / materialy grantovogo issledovanija, vypolnennogo pri podderzhke KGAU «Krasnojarskij kraevoj fond podderzhki nauchnoj i nauchno-tehnicheskoy dejatel'nosti» ; pod ruk. k.ju.n., docenta I.A. Zyrjanovoj. — Krasnojarsk, 2010. — 95 s.
4. Korrupcija i vzjatochnichestvo / Issledovanie Sociologicheskogo centra Ju. Levady. [M., 2008]. URL: <http://www.levada.ru/15-07-2008/korruptsiya-i-vzyatochnichestvo> (data obrashhenija: 15.04.2015).
5. *Osipova T. A.* Projavlenie korrupcii v sfere obrazovanija: sostojanie i vozmozhnye puti protivodejstvija ej (na primere Respubliki Mordovija) // Organizovannaja prestupnost' i korrupcija: rezul'taty kriminologo-sociologicheskikh issledovanij. - Saratov: Satellit, 2008, Vyp. 3. - S. 52-58.
6. *Osipjan A. L.* Korrupcija v poslevuzovskom obrazovanii [per. s angl.] // TERRA ECONOMICUS. — 2010. — T. 8. — № 3. — S. 48—63.
7. Ocenka jeffektivnosti gosudarstvennoj politiki v sfere bezopasnosti i protivodejstvija korrupcii v Krasnojarskom krae // Otchet po rezul'tatam provedenija sociologicheskogo issledovanija. [Krasnojarsk, 2013]. S.36-40. URL: <http://www.krskstate.ru/korrupt/page4599> (data obrashhenija 15.05.2015).
8. *Plohov S. V.* Protivodejstvie korrupcionnoj prestupnosti v social'noj sfere (na primere zdravoohranenija i obrazovanija Volgogradskoj i Saratovskoj oblastej): diss. kand. jurid. nauk: 12.00.08. - Saratov, 2013. — 278 s.
9. Rossijskaja korrupcija: uroven', struktura, dinamika. Opyty sociologicheskogo analiza / pod red. G. A. Satarova. M. : Fond «Liberal'naja Missija», 2013. - 752 s.
10. Sostojanie bytovoj korrupcii v Rossijskoj Federacii (na osnovanii rezul'tatov sociologicheskogo issledovanija, provedennogo vo vtorom polugodii 2010 g.) / Issledovanie Fonda «Obshhestvennoe mnenie» po zakazu Ministerstva jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii. [M., 2011]. S. 25-26, 31. URL: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/138> (data obrashhenija: 15.04.2015).
11. *Hejneman S. P.* Obrazovanie i korrupcija // Sociologija i korrupcija. Nauchno-prakticheskaja konferencija, 20 marta 2003 g., g. Moskva. - M.: RNOPE, 2003. - S. 206-221.
12. *Sheremet'ev A. V.* Sub'ekty obrazovatel'nyh pravootnoshenij: teoretiko-pravovoe issledovanie: diss. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01. — M., 2015. — 196 s.